

Неактуальное искусство

Выставка работ Раисы Зелинской в ГТГ

Я шел на выставку картин Раисы Николаевны Зелинской в залах Третьяковской галереи на Крымском Валу, чтобы вспомнить хорошо знакомые работы. И вдруг увидел в них что-то для себя новое — то, что ранее ускользало. В ее портретах, простых по композиции, сдержанных по колориту, я увидел людей, в глазах которых светятся ум и доброта, позы которых естественны и непринужденны. Они милы мне, как были милы и самой художнице. И это — явление в нашем искусстве. Радует и встреча с людьми нашей молодости, той поры, когда в человеке ценились порядочность и бескорыстие, а слова “карьера”, “обогащение” носили ругательный оттенок. Работы Раисы Зелинской возвращают нас к потерянным ценностям.

Раиса Зелинская появилась на свет 90 лет назад в семье московских интеллигентов. Ее отец — ученый, химик, патриарх отечественной науки, академик Н.Д.Зелинский. Маме, пианистке, учившейся в Московской консерватории, а затем в Европе, пришлось сменить концертные выступления на музицирование в семье. От нее Рая унаследовала музыкальные способности и окончила Гнесинку, но... художество пересилило. Рая занималась в студии Ф.И.Рерберга, а затем стала брать уроки у И.Э.Грабаря, который часто бывал в их доме (и не только гостем — он написал два портрета отца). Позднее ее любимым учителем стал А.А.Осмеркин. Это был выдающийся живописец, блистательный педагог и обаятельный человек, который не только от-

Портрет Н.Дорлиак. 1955 г.

крыл Рае многоцветье мира, но и научил передавать неуловимые глазом оттенки человеческой души. Полученные от учителей принципы и понятия выражаются в простых, но точных сюжетах, в гармоничном слиянии цветов, а строгий рисунок сочетается со свободой живописных решений. Сама фактура ее письма — тонкий слой краски и мягкий мазок — позволяет ей работать легко и непринужденно. Портреты ее всегда закончены, в них “ни убавить, ни прибавить”.

Почти все герои портретов Раисы Николаевны — ее добрые знакомые, люди ее круга: художники, ученые, писатели, артисты. Живое общение с ними непроизвольно переходит в диалог на холсте, а портрет становится также и автопортретом. Эта камерность — нечастое явление даже у крупных мастеров портрета. Но Зелинской чужда концепция “предстояния” героя, отделяющая его от зрителя. Она не “приподнимает” образ через экспрессию, деформацию, через масштабность решений. Кому-то ее искусство покажется слишком личным, не предполагающим посторонних зрителей. Но вот парадокс: крупность таланта Зелинской — в его скромности, обаяние — в сдержанности, сила — в нежелании поражать, сложность чувств — в простоте решений, а за спокойствием ее картин — вера в человека.

“Черный берет”. 1955 г.

Георгий САТЕЛЬ

Кучинская-2004-15-21 марта-7